

Ночь прошла довольно нелепо. Многие люди почтительно улыбались мне, и даже подходило несколько горничных добавить мне еды. Я хотела сказать им, что я тоже горничная, как и они, пожалуйста, не добавляйте еду для меня. Но, я не осмеливался говорить. В этой обстановке я даже не смела есть, тем более говорить. Второй Мастер сидел рядом со мной от начала до конца, пока люди развлекали его. Хотя он улыбался, но это не было легкомысленно, на самом деле, он ощущался очень зрелым. Все разговаривали с ним очень смиренно, но у него совсем не было высокомерия. Что касается того, что они говорили, я вообще не могла понять. Позже, после трех раундов вина, кто-то внезапно прибыл от другого стола. Он встал перед вторым мастером и немедленно опустился на колени. Присмотревшись к нему, я осознала, аяя, это же лидер тех окруживших Второго Мастера людей и даже избивших меня.

Он опустился на колени, но его талия не склонилась. Он выглядел так, будто выпил совсем немного, и его лицо покраснело. Он посмотрел на Второго Мастера и тяжело дыша сказал: "Второй Мастер Ян, я не знаю, зачем Вы пригласили меня сюда сегодня. Но, есть кое-что, что я должен сказать!" Ты можешь говорить зачем так кричать.

— Говори, — сказал Второй Мастер и спокойно посмотрел на него.

Человек был настолько взволнован, что его ноздри расширились. Он громко заговорил: "Когда Второй Мастер встретил несчастье, моя семья Ван не только не посылала уголь во время снега, я, Ван Чжи, даже бросал камни в колодец. Теперь, когда Второй Мастер преуспел, охватив половину торговых линий Цзяннаня, есть все основания не обращать внимания на мою семью Ван! Но - - -!" В действительности Ван Чжи слишком много выпил. Все на лодке смотрели на него, а он уставился кинжалами на второго мастера: "Но! У меня нет никаких сожалений!"

В его голосе появились следы слез: "Я не жалею! В том году Вы устроили неприятности в Павильоне Османтуса и обрезали длинные волосы моей жены. Полгода жена не решалась выйти из дома и даже не улыбалась. Вы, Вы вообще помните это?!" Я тихо взглянула на Второго Мастера. Второй Мастер был невыразителен.

Ван Чжи, наконец, закричал: "Так что я не сожалею! Ян И Ци, моя семья Ван даже без твоей помощи все еще может выжить!"

Второй Мастер, наконец, открыл рот: "Тогда почему ты стоишь передо мной на коленях?"

Все молчали, даже Ван Чжи. Если вам действительно не нужна помощь, зачем бы ты встал на колени? Ван Чжи согнулся и заплакал. Все наблюдали. Второй Мастер отодвинул табуретку и встал на землю. Он не держался за костыль. Его рука опиралась на стол, а другая — на плечо Ван Чжи. "Поднимись." Ван Чжи не двигался. Второй Мастер усилил давление: "Господин Ван, встань."

Ван Чжи поднял голову посмотрев на Второго Мастера и наконец поднялся. После того, как он встал, Второй Мастер стал самым коротким во всей лодке. Человек подошел, чтобы доставить ему сиденье, но он покачал головой. Он налил себе вина и повернулся. Он сказал всем вполголоса: "Все, те, кого я пригласил сегодня — некоторые знали меня раньше, а некоторые

нет. Некоторые с долгами благодарности, некоторые с долгами обиды. Эту чашу вина я отдаю в долг благодарности." Закончив, он отбросил чашу. Шагнул вперед, поднял голову и сказал: "Этой головой, я кланяюсь тем, у кого есть долги обиды." После того, как он закончил, прежде чем кто-либо успел среагировать, второй мастер поклонился вперед, и его лоб ударился о деревянный пол лодки со звуком "глухого стука". У него была только половина ноги, этот поклон был нелегким.

Все были ошеломлены, включая меня. Кто осмелился принять поклон Второго Мастера? Даже не обсуждая меня так как я служанка у всех здесь есть что спросить у Второго Мастера, тем более они не смели принять это и быстро вставали. Но никто не мог предсказать этот сценарий, поэтому никто не осмелился открыть рот. Второй Мастер встал, выражение его лица не изменилось, когда он налил еще одну чашку вина. Он объявил: "Я, Ян И Ци, полагаюсь только на три вещи, когда занимаюсь бизнесом — мужество, интеллект и доверие."

Голос Второго Мастера был глубоким, а его взгляд ярким: "Ошибки, совершенные мною в прошлом, небеса наказали меня. Если все захотят дать мне этот шанс, снова довериться мне, то отныне мы будем делиться процветанием и вместе зарабатывать деньги. Ян И Ци не буду относиться ко всем вам плохо." Второй Мастер действительно Второй Мастер. Он знает, как сказать, всего пару строк и довольно много людей здесь заплакали.

— Что касается тебя, — Второй Мастер посмотрел на Ван Чжи, он указал на меня пальцем с зеленым нефритовым кольцом и сказал тихим голосом, — Ты помнишь ее?

— Поклонись ей три раза и молись, чтобы она всегда была в порядке. Тогда мы забудем об этом дне, — сказал Второй Мастер мягко после того, как Ван Чжи посмотрел на меня и кивнул.

— Хо... Хорошо, — попыталась сказать я.

Второй мастер кивнул ему и Ван Чжи поднялся.

По дороге домой Второй Мастер позвал меня в карету и сказал: "Ты страдала." Я была потрясена. Я сказала, что это был первый раз, когда мне поклонился господин, я не страдала. Второй Мастер рассмеялся и сказал: "Сядь ближе." Я наклонился ближе и не смела смотреть на него. Моя голова оставалась опущенной.

— Твоя голова всегда опущена, на что ты смотришь? — спросил Второй Мастер.

— На кольцо, — быстро придумала я.

— Оно нравится тебе? Можешь получить его, — Второй Мастер снял кольцо с большого пальца и положил мне в ладонь.

Как я могу осмелиться принять это? Я покачала головой: "Это только.. только глянула на него."

Второй Мастер взял меня за руку и положил кольцо на мою ладонь. Темно-зеленый, все еще содержит тепло тела Второго Мастера.

Я держала его в ладони и не смела говорить. На этот раз Второй Мастер, вернувшись остался. Он купил еще один большой дом, примерно такой же, как и предыдущее Поместье Ян. Старая Хозяйка Ян и мисс возвратились. Усадьба снова стала многолюдной. Ранее ненадежный Второй Мастер теперь стал владельцем поместья. Кроме Старой Госпожи Ян, все уважительно называли его Мастером. Так как было больше людей, домоправитель нанял больше горничных. Одним взглядом я поняла, что они должны быть отправлены во двор Второго Мастера. В тот день я очень долго сидела во дворе и ошеломленно смотрела на Луну.

Я подсчитала сколько у меня сейчас денег. Долго считая, я рассчитала приятный результат. Оказывается, после всех этих лет, меня можно считать богатым человеком. Нет, богатой обезьянкой.

В следующие несколько дней я обменяла свои деньги на бумажную валюту. Я заложила аксессуары, которые мне дал Второй Мастер, обратив их в серебро. Только то Зеленое нефритовое кольцо, оно было такое красивое, что я не могла его заложить и хранила в сумке. Мой контракт все еще был у Старой Госпожи Ян, поэтому я пошла, чтобы найти ее и сказала ей свои поводы. Я отдала ей деньги, чтобы она меня освободила. Старая Госпожа Ян посмотрела на меня и сказала тихим голосом: "Контракта больше нет. После инцидента все было уничтожено."

Сначала я оцепенела, затем сказала: "Смиранный слуга сейчас уйдет. Старая Госпожа Ян, пожалуйста, позаботьтесь о себе." Она ничего не сказала. Она сидела в павильоне, опустив голову и вытирала глаза. Как я могу уехать отсюда? Я подошла, чтобы успокоить ее: "Хозяйка, пожалуйста, не плачьте."

—Мой несчастный Ци'эр... — Второй Мастер? Я спросила — А что насчет Второго Мастера?

Хозяйка покачала головой и бесцельно заговорила про себя: "Мой несчастный Ци'эр, мой несчастный Ци'эр..." Я не знала, о чем она плачет, и сказала: "Госпожа, не плачьте. Наш Второй Мастер сейчас невероятен." Госпожа проигнорировала меня и продолжила плакать. Видя, что я не могу успокоить ее, я вздохнула и повернулась, чтобы уйти.

Когда я повернулась, то увидела Второго Мастера, опирающегося на костыль и стоящего неподалеку. Он пялился на мою сумку. Старый домоправитель нервно стоял рядом с ним. Я подошла и отдала дань уважения. Я сказала: "Второй Мастер, я ухожу."

— Хорошо, — сказал мне Второй Мастер и улыбнулся.

Я была потрясена и немного несчастна. В конце концов, я страдала с тобой столько лет, хотя я была всего лишь маленькой горничной, но тебе не обязательно так говорить, верно? Конечно, я не осмелилась показать свое недовольство. Я сказал Второму Мастеру: "Второй Мастер, берегите себя."

Закончив разговор, я отвернулась от него чтобы уйти. Отойдя подальше, я тайно обернулась и увидела, что Второй Мастер все еще стоит там. Домоправитель уже стоял рядом на коленях. Я не знал, что он говорил. Я чувствовала, что спина Второго Мастера немного несчастная. Затем я сразу же повернула голову назад. Как это может быть возможно? Я наняла телегу с коровой и приготовилась вернуться в свой родной город.

Но я едва уехала на три дня, когда меня остановил домоправитель. Когда он увидел меня, он словно увидел собственную мать и опустился на колени. Все в трактире обернулись, чтобы поглядеть.

— Мисс, пожалуйста, вернитесь! Я умоляю Вас вернуться!

— Что Вы делаете? — спросила я.

Домоправитель долго объяснял и я, наконец, поняла — Второй Мастер занемог. Я выехала на телеге, а вернулась в конной повозке. По дороге домой я спросила домоправителя: "Всего за три дня, как он заболел?"

Этот домоправитель имел горестное лицо, "Ах, я не совал нос в чужие ела, старался быть не назойливым." Он не ответил на мой вопрос должным образом. Я добавила: "Что за болезнь?"

Домоправитель глубоко вздохнул и заговорил со мной: "Мисс, сердцу Второго Мастера горько."

Я перестала спрашивать. Все устали на меня, когда мы вернулись в поместье. Я съезжилась и вошла во двор Второго Мастера. Домоправитель, отправивший меня сюда исчез.

Двор был очень большим, но здесь не было ни одного человека. Про себя я ругала домоправителя, ты нанял так много горничных, но нет ни одной служащих здесь. Я постучала в дверь Второго Мастера и спросила: "Второй Мастер, Вы там?"

Не было никаких звуков. Я волновалась, что что-то произошло, поэтому сразу же толкнула дверь. Внутри Второй Мастер лежал на кровати с закрытыми глазами и был одет в спальные халаты. Первый взгляд на него и мое сердце помрачнело. Это не было притворством, он был действительно болен. Я подошла и сказала тихим голосом: "Второй Мастер, как вы себя чувствуете. Ваш покорный слуга найдет для вас врача."

Он медленно открыл глаза и посмотрел на меня. Он сказал хриплым голосом: "Ты все еще беспокоишься о моей жизни или смерти."

Я открыла рот, но ничего не сказала. Я не знала, что сказать. Второй Мастер протянул руку, и я бессознательно взяла ее.

Рука Второго Мастера была очень широкой, на ней имелись мозоли. Я не знала, какими были

руки Старого Мастера Яна, они были как у Второго Мастера? Перенесшие ветра и снега? Другая его рука закрыла мне глаза, и он хрипло произнес: "Маленькая Обезьянка, ты можешь не уходить? После того как ты уедешь, мастер не сможет держаться....."

Во всей его жизни эти слова Второго Мастера были самыми невыносимыми. По сравнению с пинками, которые он мне давал раньше — это было гораздо больнее.

<http://tl.rulate.ru/book/556/403284>